

A.A. Malitskyi. The social and psychological adaptation of students to the conditions of the professional education. The article focuses on the actual problem of the social and psychological adaptation of students to the conditions of the professional education. The author analyzes different aspects of this multisided personality process. Different kinds of adaptation, their influence on the process of the future acquisition of the social role are examined.

In the article, the review of the modern approaches to the study of adaptive abilities of a person and prevention of negative aspects is given. Much attention is drawn to the individuality of the adaptive processes, their strong bonds with a person's genotype.

The influence of the social and psychological adaptation on the formation of the motivations of occupation acquisition and the realization of the tasks of forming the professional qualifications are stated.

The possibilities of the removal of deindividuation and disadaptation in the educational process are revealed. The ways of overcoming the difficulties of the professional formation are suggested.

Key words: adaptive process, personality adaptation, communicative adaptation, socio-value adaptation, selective adaptation, deindividuation adaptation, disadaptation.

Отримано: 14.01.2014 р.

УДК 159.923

А.В. Маричева

ДИСКУРСИВНІ АСПЕКТИ КОНСТИТУЮВАННЯ СУБ'ЄКТНОСТІ ЛИЧНОСТІ

А.В.Маричева. Дискурсивні аспекти конституювання суб'єктності особистості. Вивчити проблеми суб'єктності не можна без дослідження несвідомих механізмів її формування та дискурсивних особливостей її самовираження. Психолінгвістика та її методи показує, яким чином форма вираження спотворює те, що виражається та задає специфічний аспект сенсу. Події, які складають досвід, в практиці психотерапії виявляються ефектом сенсу, що виникає в людини у проблемній ситуації та який фіксується у використовуваних суб'єктом мовних формах. Сингулярна подія носить характер нонсенсу, завдяки якому здійснюється

виробництво сенсу, формування суб'єктності особистості та розширення меж її індивідуального життєвого світу.

Ключові слова: суб'єктність, несвідоме, зміст, сингулярна подія, епістемологія, постмодерн, нонсенс, життєвий світ, психолінгвістика, психотерапія.

А.В.Маричева. Дискурсивные аспекты конституирования субъектности личности. Изучение проблемы субъектности невозможно без исследования бессознательных механизмов ее формирования и дискурсивных особенностей ее самовыражения. Психолінгвістика и ее методы показывают, каким образом форма выражения искажает выражаемое и задаёт специфический аспект смысла. Составляющие опыт события в практике психотерапии оказываются эффектом смысла, возникающего у человека в проблемной ситуации, который фиксируется в используемых субъектом языковых формах. Сингулярное событие носит характер нонсенса, благодаря которому осуществляется производство смысла, формирование субъектности личности и расширение границ ее индивидуального жизненного мира.

Ключевые слова: субъектность, бессознательное, смысл, сингулярное событие, эпистемологія, постмодерн, нонсенс, жизненный мир, психолінгвістика, психотерапія.

Постановка проблемы. Проблема субъектности широко исследовалась отечественной психологической традицией с позиций осознаваемых механизмов самосозидания субъектом своего индивидуального жизненного мира, картина которого отражена в особенностях характерного для него языкового самовыражения. Однако, последние исследования показывают, что субъектность как таковая производится посредством выражения в дискурсе глубинных аспектов опыта субъекта, который, находясь в определённых границах, представляет собой «возможный мир», то есть субъективное представление о реальности, имеющее свою логику и эпистемологию. Мы считаем, что изучение проблемы субъектности невозможно без исследования бессознательных механизмов её формирования и дискурсивных особенностей её самовыражения.

Анализ источников. Термин «возможные миры» был привнесён финским логиком Я.Хинтикой [5] и трактуется им как «возможные направления развития событий». Дискурсивный аспект подобной событийной потенциальности отражается в том, что смысл одного и того же события может быть выражен в разных языковых формах, а психолінгвістическая наука показала, каким образом форма выражения искажает выражаемое и задаёт специфический аспект смысла. Большое количество примеров сказанному мы находим и в психотерапевтической практике.

Согласно Л.Витгенштейну [1], наше познание окружающей действительности основано на средствах языка. Таким образом, мы рассматриваем индивидуальный жизненный мир субъекта в связи с определенным фиксированным аспектом смысла, который порождается произошедшим событием, как один из возможных миров, которому, в связи с тем, что данному аспекту смысла приписывается значимость, придаётся статус реальности, истинности. При этом, остальные возможности взгляда на ситуацию – остальные аспекты смысла оцениваются как неважные, второстепенные или вообще неприемлемые для субъекта, вследствие их несовместимости с ценностно-смысловой сферой субъекта.

Таким образом, «возможные миры» или возможные взгляды на ситуацию, являются чистыми возможностями (если приемлемы для субъекта) или невозможными «возможными мирами» (если данные аспекты смысла субъектом не принимаются, т.е. вытесняются). Тем не менее, и возможные и невозможные интерпретации событий, наполняющих опыт субъекта, задают целостную структуру его субъектности, отражая результат работы как сознательных, так и бессознательных механизмов, её формирующих.

Формулирование целей и задач статьи. Данная статья призвана рассмотреть проблему субъектности через призму опосредующих ее функционирование и формирование бессознательных механизмов и дискурсивных особенностей её самовыражения.

Изложение основного материала. События, составляющие опыт, в практике психотерапии оказываются эффектом смысла, возникающего у человека в проблемной ситуации, который фиксируется в используемых субъектом языковых формах. В связи с этим, для психотерапевтических целей является целесообразным рассмотреть лингвистическую связь между событиями реальности и способами их артикуляции.

Так, принято различать три отношения между реальным положением вещей и предложениями, выражающими его с той или иной степенью адекватности.

Отношение обозначения (денотация) или указания (индикация), индивидуализируются подбором языковых средств, характерных для производящего дискурс субъекта. Выполненная денотация постулирует истинность предложения, не выполненная – ложность. Это означает, что вне зависимости от реального положения вещей употребление соответствующих лингвистических индикаторов позволяет воспринимать сказанное, как

реально существующее. Эта закономерность лежит в основе феномена символического самоконституирования субъекта в дискурсе.

Лингвистическими индикаторами данного отношения являются маркеры: вот, это, то, здесь, там, вчера, теперь и имена собственные.

Отношение выражения (манifestация) характеризует связь между предложением и субъектом, который себя в нём выражает посредством выражения желания или веры, соответствующих предложению. Здесь желание и вера выступают как каузальные умозаключения, где желание является внутренней каузальностью образа, относящаяся к существованию объекта или существующего положения вещей, а вера представляет собой предвосхищение объекта или положения вещей, существование которых должно задаваться внешней каузальностью.

Таким образом, мы имеем лингвистические маркеры контроля – внешнего либо внутреннего. Лингвистическими индикаторами данного отношения являются маркеры: я, вы, завтра, всегда, где-нибудь, везде и др.

Отношение значения (сигнификация) характеризует связь слова с универсальными понятиями и отношения синтаксических связей к тому, что заключено в понятии, задавая определённое место смысла в символической сети индивидуальных и культурных ассоциативных связей.

Динамика осуществления предложения заключается в переходе от детонации объекта или существующего положения вещей, то есть ситуации, в которую включён субъект – через манифестацию производящего дискурс субъекта, осуществляющуюся посредством выражения его желания или веры в отношении объекта или существующего положения вещей – к сигнификации, как приданию значения объекту или ситуации путём соотнесения его с универсальными понятиями, являющимися основой ценностно-смысловой иерархии, создаваемой субъектом в процессе развертывания его индивидуальной истории.

Будет неправильным сказать, что именно отношения сигнификации являются основой для придания смысла событиям, наполняющим опыт субъекта, скорее существует диалектическая взаимосвязь между тремя типами отношений, реализуемых предложением, и смыслом, выражаемым в предложении. Несомненно, что набор языковых средств, используемых субъектом, их индивидуальный подбор для выражения подразумеваемого смысла, как внутренней сущности субъекта, придает

выражаемому смыслу определённый оттенок, но, в свою очередь, подразумевающийся смысл задаёт выбор именно тех средств для своего выражения, которые в дальнейшем будет использовать говорящий субъект.

Таким образом, смысл не является четвёртым отношением предложения, но выступает эффектом попытки субъекта с помощью языка зафиксировать реальное положение вещей, используя три вышеназванных отношения. Смысл события, а, следовательно, и само событие, является тем, что производится в результате данной попытки.

В свете вышесказанного, субъектность, являясь совокупностью идентификаций с множеством оттенков смысла, привнесённого значимой ситуацией, видится как более-менее удачный результат попытки субъекта выразить свою глубинную внутреннюю сущность, с одной стороны, и сущность, которая обречена каждый раз воспроизводить сама себя, пользуясь языком, придающим ей форму. Используя язык, субъект необходимым образом попадает в его власть, так как именно язык задаёт возможности говорения о чем-либо, то есть структурирует опыт субъекта в соответствии с собственной структурой, правилами и принципами. Так осуществляется заявленный Ж.Лаканом [5] диктат языка как означающего над субъектом как означаемым.

Если совокупность событий задаёт индивидуальный жизненный мир субъекта как один из возможных миров, центром и осью которого является воспроизводящий себя в соответствии с системой смысловых координат данного «возможного мира» субъект, то возникает вопрос о месте и роли субъектности личности в системе сообщающихся, расходящихся и взаимоисключающих «возможных миров».

Субъектность как самореализующееся «потенциальное» субъекта, являющееся основой его индивидуальности, должна иметь в своей основе событие-смысл особого рода, придающее смысловой оттенок событиям, составляющим опыт субъекта. Ж.Делез [2], рассмотревший логику производства смысла, называет такие события сингулярностями, под которыми понимаются трансцендентальные события, которые не будучи ни индивидуальными, ни личными заведуют генезисом индивидуальности, находясь в потенциальном, которое ещё не является «Я» как центром личности, но которое производит его, самоактуализируясь и самоосуществляясь.

С его точки зрения, сингулярные события – это события, выпадающие из привычного для субъекта положения вещей ре-

ального мира, это события, смысл которых подрывает сложившееся понятие о принципах миропостроения, действиях его законов и, тем самым, самоидентификацию субъекта. Сингулярные события носят случайный характер, привнося элемент неопределенности, задающей разрыв каузальной связи между событиями опыта субъекта таким образом, что любое дальнейшее развитие событий оказывается равновозможным. Результатом этого является то, что субъект теряет жёсткую идентификацию и получает возможность принять любую форму, конституирующую его в качестве некоей сущности.

Если субъект, имеющий в своей основе события, составляющие его индивидуальный жизненный мир, является центром (точкой опоры) одного из возможных миров, то субъектность должна мыслиться как точка, задаваемая совокупностью сингулярных событий, и имеющая проекции в каждом из возможных миров, задаваемых каждой сингулярностью. Этот принцип лежит, например, в диагностическом методе событийных групп А.Кроника [3] в рамках отечественной психологической парадигмы. В зарубежных направлениях глубинной психологии и психоаналитическом методе, использующих аналогию и ассоциативный метод, этот принцип применяется для выявления наиболее значимых для субъекта событий – травм.

Таким образом, рассматривая логику событий, отражающую характер становления индивидуальной истории субъекта, в течение которой происходит конституирование его субъектности, мы оказываемся перед необходимостью прояснить логику смысла этих событий.

Наиболее информативное определение смысла и выявление его логических законов можно осуществить путём соотнесения последнего с его противоположностью – нонсенсом, появляющимся как абсурд, парадокс, и, иллюстрирующий законы его возникновения и функционирования, представленные в работе Ж.Делеза [2] «Логика смысла».

Парадокс регресса или неопределённого размножения заключается в том, что смысл изначально предполагается еще до того, как субъект начнёт говорить. «Иными словами, говоря нечто, я в то же время никогда не проговариваю смысл того, о чём идет речь. Но, с другой стороны, я всегда могу сделать смысл того, о чем говорю, объектом следующего предложения, смысл которого я, в свою очередь, при этом тоже не проговариваю. Итак, я попадаю в бесконечный регресс того, что подразумевается» [2, с.45]. Таким образом, происходит размножение изна-

чального смысла, посредством двучленного регресса двух чередующихся терминов – имени, обозначающего нечто, и имени, указывающего на смысл первого имени.

Парадокс стерильного раздвоения позволяет избежать бесконечного регресса, зафиксировав предложение для рассмотрения его смысла, который выражается глаголом и осуществляет приостановку как утверждения, так и отрицания. Стерильность смысла–события заключается в его безразличии как к утверждению, так и к отрицанию.

Парадокс нейтральности заключается в неизменности смысла предложений, противопоставляемых с точки зрения качества, количества, отношения или модальности, т.к. эти точки зрения касаются обозначения и его различных аспектов осуществления, т.е. воплощения в реальном положении вещей.

Парадокс абсурда или невозможных объектов позволяет к бытию реального, как материи денотаций, и бытию возможного, как форме значений, добавить сверх-бытие, которое определяет общее в реальном, возможном и невозможном. Абсурдные или невозможные объекты, как то квадратный круг или вечный двигатель, являются чистыми идеальными событиями, не реализуемыми в положении вещей.

Парадокс неопределённого регресса является источником остальных парадоксов и имеет сериальную форму, содержащую две разнородные серии – серию обозначений и серию смысла этих обозначений. Одна представляет собой означающее, другая означаемое, где означающее является знаком, несущим в себе аспект смысла, а означаемое – то, что служит коррелятом этого аспекта смысла, т.е. то, что дуально этому аспекту. Означаемое – это любая вещь (или понятие), которая может быть задана на основе того различия, какое данный аспект смысла устанавливает с этой вещью (или понятием). Таким образом, означаемое является обозначаемой вещью и манифестируемым субъектом, означающим для которого выступает событие, понятое как идеальный логический атрибут положения вещей.

Эта дуальность находит отражение между событиями и положениями вещей, между предложениями и обозначаемыми объектами, между выражениями и обозначениями внутри предложения.

Развертывание двух серий смысла – означающей и означаемой – происходит параллельно друг другу в соответствии с временным вектором (от прошлого к будущему, от совершившегося к возможному, от причины к следствию). Таким образом, задаётся структура «возможного мира», который был бы обречён

на существование в качестве единственно возможного, если бы не подвергался вмешательству нонсенса как парадоксального элемента, который разъединяет (разветвляет), совмещает, соотносит и координирует различные серии, заставляя тем самым сплавляться, взаимопроникать и соотноситься, а также противостоять друг другу различные «возможные миры».

Нонсенс как парадоксальный элемент одновременно воплощает в себе избыток означающей серии в качестве плавающего означающего и недостаток означаемой серии в качестве утопленного означаемого и может быть выражен так называемыми «эзотерическими» словами.

Ж.Делез различает три типа «эзотерических» слов – сокращающие, циркулирующие и дизъюнктивные слова.

Первый тип слов образуется взаимодействием слоговых элементов одного или нескольких предложений, следующих друг за другом, с целью выделения глобального смысла всего предложения (этот процесс можно сравнить с действием механизма сгущения в сновидении, или функционированием метафоры). Таким образом, происходит синтез последовательности, налагаемый на отдельные серии, чтобы выделить их составной смысл.

Второй тип осуществляет синтез сосуществования и координации, обеспечивая конъюнкцию двух серий разнородных предложений или измерений предложений. Циркулирующее слово – всегда пустое слово (это, нечто и т.п.), указывающее на исчезновение (отсутствие) и смещение (как указание на неуловимый объект «а», механизм смещения в сновидении или функционирование метонимии) и несущее на себе относительный смысл этих серий.

Третий тип – слова-бумажники (неологизмы), сокращающие несколько слов и сворачивающие в себе несколько смыслов, коннотирующие две разнородные серии на основе дизъюнктивного синтеза. То есть слово-бумажник делает возможным одновременное сосуществование двух альтернатив, задавая развёртывание двух серий смысла вдоль векторов этих альтернатив, обогащая изначально существующий смысл события его новыми аспектами.

Сингулярное событие, оформляющее разрыв в опыте субъекта, носит характер нонсенса или парадоксального элемента, благодаря которому осуществляется производство смысла, а, следовательно, приращение субъектности личности и расширение границ её индивидуального жизненного мира.

Выводы. Таким образом, формирование и функционирование субъектности личности невозможно рассматривать без

учета связи с закономерностями и особенностями процесса артикуляции и символизации её внутреннего опыта. Несомненно, представление о психологических особенностях субъектности требует дальнейшей разработки с учётом детерминированности последней работой механизмов бессознательного, где выявление искомой детерминированности невозможно вне использования психотерапевтической практики в качестве метода исследования, вбирающей в себя принципы психоаналитически-ориентированного исследования с использованием методов психолингвистики, так как материалом исследования для психотерапевта выступает дискурс.

Психологические особенности порождения дискурса личностью характеризуют основные атрибуты её субъектности, такие как её интересубъективная природа и основы самопричинности и самодетерминированности.

Список использованных источников

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн; Перевод и параллельный философско-семиотический комментарий В. П. Руднева // Логос. – 1999. – № 1, 3, 8. – С. 99–130; С. 147–173; С. 68–87.
2. Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез; Пер. с фр. – Фуко М. Д. *Theatrum philosophicum*. – М.: «Раритет»; Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. – 480 с.
3. Кроник А.А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / А.А. Кроник, Р.А. Ахмеров. – М.: Смысл, 2003. – 284 с.
4. Лакан Ж. Образования бессознательного. Семинары: Книга V (1957/1958). / Ж. Лакан; Пер. с фр. А. Черноглазова. – М.: ИТДГК «Гнозис»; Издательство «Логос», 2002. – 608 с.
5. Хинтиikka Я. Логико-эпистемологические исследования. Сборник избранных статей: Текст. / Я. Хинтиikka. – М.: Прогресс, 1980. – 445 с.

Spisok ispol'zovannyh istochnikov

1. Vitgenshtejn L. Logiko-filosofskij traktat / L. Vitgenshtejn; Perevod i parallel'nyj filosofsko-semioticheskij kommentarij V. P. Rudneva // Logos. – 1999. – № 1, 3, 8. – S. 99–130; C. 147–173; C. 68–87.
2. Delez ZH. Logika smysla / ZH. Delez; Per. s fr.- Fuko M. D . *Theatrum philosophicum*. – М.: «Raritet», Ekaterinburg: «Delovaya kniga», 1998. – 480 s.

3. Kronik A.A. Kauzometriya: metody samopoznaniya, psikhodiagnostiki i psikhoterapii v psikhologii zhiznennogo puti / A.A. Kronik, R.A. Akhmerov. – M.: Smysl, 2003. – 284 s.
4. Lakan Z.H. Obrazovaniya bessoznatel'nogo. Seminary: Kniga V (1957/1958) / Z.H. Lakan; Per. s fr. A. Chernoglazova. – M.: ITDGK «Gnosis», Izdatel'stvo «Logos», 2002. – 608 s.
5. Hintikka Y.A. Logiko-ehpistemologicheskie issledovaniya. Sbornik izbrannykh statej: Tekst. /Y.A.Hintikka. – M.: Progress, 1980. – 445 s.

A.V. Marycheva. Aspects of the discourse constitution of the personal subjectness. The research of the problem of subjectness is impossible without study of the formation and discursive features unconscious mechanisms. Psycholinguistics and its methods show how the form of expression distorts and sets specific aspect of meaning. Events like the components of experience in the practice of psychotherapy have the effect of meaning and occur in human being in a problem situation, which is fixed in the speech forms used by the subject. The Singular Event has nature of the Nonsense, therefore is carried out the production of meaning, the formation of identity and subjectness and its expanding the boundaries of personality's individual life-world. Subjectness as a set of identifications with many aspects of meaning, formed by the significant situation, is a result by more or less successful attempts of expression of the deep inner self, but it is forced every time to reproduce itself and to use the language, which give the subject a shape. Using the language, subject necessarily falls into its power, because the language sets the rules of speaking about something and that forms subject's experience in accordance with its own structure, rules and principles. This is the language dictate as signifier over the subject as a significant.

Being the basis of personality, subjectness as a «potential» of the subject, should be built on a special event and special kind of meaning.

Key words: subjectness, the unconscious sense, singular event, epistemology, postmodern, nonsense, life-world, psycholinguistics, psychotherapy.

Отримано: 4.12.2013 р.